

СПЕЦИФИКА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА Т. АДОРНО

Гуманистический идеал Т. Адорно – это утопический образ свободного бытия людей, предполагающий примирение природы и самости. Философ полагает, что он находится в глубинных слоях психики человека, как воспоминание о состоянии, существовавшем на заре человеческой истории. Специфика гуманистического идеала Адорно выражена его коллективистской направленностью и отходом от антропоцентризма. Франкфуртский теоретик пересматривает идею о том, что создание условий для творческого самоопределения личности предполагает господство над природой. Он декларирует идею целостности бытия человека и природы созвучную воззрениям представителей экологического гуманизма.

Ключевые слова: гуманизм, утопия, антропоцентризм, миф, просвещение.

Гуманизм как мировоззренческая позиция, заявляющая человека основополагающей ценностью, затрагивает проблему соотношения индивидуальных и общественных ценностей, а соответственно, и соотношения общественных и личных интересов. В исследовательской литературе философию Франкфуртской школы, представителем которой является Т. Адорно, часто называют гуманистическим марксизмом [Грецкий, 2004]. Гуманистические воззрения Маркса характеризуются ярко выраженной коллективистской направленностью, которая проявляется в идее «о позитивно-преобразовательной деятельности человека, его творчестве и строительстве лучшего мира» [Жукоцкий, 2005. С. 49]. В философии Адорно также присутствует коллективистская ориентация. Она выражена гуманистическим идеалом франкфуртского теоретика.

Гуманистический идеал представлен в философии Адорно в качестве утопического образа. Конструируя свою утопию, франкфуртский философ не создает целостного образа идеального общества по образцу Т. Мора или Т. Кампанеллы. Он использует термин «утопия» для обозначения свободного бытия людей, предполагающего примирение природы и самости [Хоркхаймер, Адорно, 1997]. Адорно помещает утопический образ в сферу бессознательного чело-

века. Франкфуртский философ полагает, что в структуре человеческой психики существуют глубинные слои. В них находится память о состоянии, которое было на заре человеческой истории и характеризовалось гармонией природного и человеческого начал, т. е. изначальной целостностью человека. Это воспоминание и содержит утопический образ. Адорно пишет о «ностальгии по архаике», охватывающей представителя капиталистического общества, когда он грезит о свободе от господства и дисциплинарного пространства, олицетворяемого принудительным трудом, привязанностью каждого индивида к определенным социальным функциям. Таким образом, в представителях позднего буржуазного общества, где-то в глубине психики находится чувство принадлежности природному целому. Его наличие, по Адорно, свидетельствует о вынужденном со стороны человека принятии существующих общественных отношений [Там же].

Буржуазный индивид бессознательно стремится к допатриархальному порядку, умиротворенному существованию под материнским началом. Трансляция этого состояния осуществляется посредством произведений искусств. Таким образом, эстетический опыт, по Адорно, несет в себе источник освобождения. Искусство способ-

но сказать о том, что скрывается по ту сторону «завесы, образуемой государственными институтами и ложным сознанием в их совместной игре» [2001. С. 31]. На современном этапе развития цивилизации критическую функцию осуществляют аутентичные, т. е. подлинные произведения искусства, которые, по Адорно, характеризуются тем, что следуют идее «примирения с природой, причем сами они полностью превратились во вторую природу, всегда ощущали тягу к тому, чтобы выйти из самих себя, тягу, похожую на потребность дышать» [2003. С. 95].

В начале XX в. на Западе было распространено мнение, что наличие утопии не является недостатком теории. Карл Манхейм понимал под утопией трансцендентные бытие феномены сознания, цель которых преобразовать существующую историческую действительность, приблизив ее к своим представлениям [1994]. Иначе говоря, утопия в его концепции рассматривается как свойство сознания, стремящегося как к теоретическому осмыслению, так и практическому преобразованию социальной действительности. Адорно относит утопию к сфере бессознательного человека, он, в отличие от Манхейма, делает акцент не на рациональное мышление, а на возникающие в памяти образы и ощущения. В отечественной исследовательской литературе наличие в теории утопии зачастую рассматривается в качестве ее недостатка. Исследователь этого вопроса В. М. Межуев вслед за Манхеймом считает, что нельзя сказать с позиции абстрактного наблюдателя, мыслящего вне какого-либо социального контекста, являются ли данные представления абсолютно утопичными, т. е. в принципе никогда нереализуемыми, или относительно утопичными, т. е. нереализуемыми в рамках существующего социального порядка, точнее, в глазах его представителей. Ведь то, что представляется ему утопичным, может быть таковым лишь по отношению к порядку, с которым он себя отождествляет¹. Если согласиться с Межуевым, то любой фантастический проект можно назвать программой преобразования

общества. Теория, направленная на преобразование существующей действительности, должна основываться на всестороннем анализе сложившейся ситуации, опираться на исторические факты и научные данные. Если этого не придерживаться, то можно создать бесконечно большое количество теорий, от которых не будет никакой пользы.

Воззрения Адорно на утопию во многом созвучны идеям его старшего современника К. Манхейма, для которого утопия стимулирует развитие общества. И Манхейм, и Адорно видели в способности индивидуумов создавать утопии желание выходить за пределы существующего социального порядка. Адорно критикует представителей позднего буржуазного общества за отсутствие у них способности конструировать утопические, альтернативные существующему общественному порядку модели действительности. Критическая теория Адорно включает утопию. Всякая утопия критична по отношению к существующей действительности и противопоставляет ей иную действительность, которая иногда бывает совершенно фантастичной.

На складывание утопического идеала Т. Адорно оказала влияние романтическая традиция. Утопия разворачивается в процессе «диалектики просвещения». Она предполагает воплощение принципов разума на Земле и одновременно является воплощением естественного состояния человека, находящегося в гармонии с природой. Тут уместно вспомнить положение Шеллинга о том, что «объективный мир представляется ничем иным, как первоначальной, еще бессознательной поэзией духа» [1936. С. 24]. Адорно, как и Шеллинг допускает единство окружающей природы и человеческого духа. Он отмечает наличие в понятии разума утопии, которая определяет его антиавторитарную направленность [Хоркхаймер, Адорно, 1997]. История мыслится Адорно как реализация принципов разума, воплощенного в природе.

История рассматривается Адорно и как диалектика мифа и просвещения. Это не реальная, эмпирическая история, а абстрактная, аллегорическая ее модель. Миф и просвещение находятся в единстве и различии. Просвещение символизирует воплощение принципов разума, предполагающих свободу, всестороннее развитие личности, ее благополучие и мирное сосуществование

¹ См.: Межуев В. М. Был ли Маркс утопистом? // Карл Маркс и современная философия: Сб. материалов науч. конф. к 180-летию со дня рождения К. Маркса. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/marx/marx3.html> (дата обращения: 08.08.2010).

людей. Миф связан с суевериями, подчинением авторитету, отказом от свободы. У Адорно отсутствует идея прогресса, историческое развитие не имеет поступательного характера, в нем нет движения от низшей стадии развития к высшей. В течение западной истории преобладает то миф, то просвещение. Наибольшее воплощение идей просвещения было достигнуто в одноименную эпоху, когда были разрушены феодальные порядки. Но буржуазия как носитель прогрессивного «разумного» сознания не пошла до конца по пути освобождения и предала тем самым идеалы просвещения. Буржуазное сознание, фиксируя малейшие признаки, свидетельствующие о несовершенстве его эмансипации, с необходимостью пугается самой возможности быть присвоенным и упраздненным сознанием более прогрессивным. Оно подозревает, что, не являясь совершенной свободой, оказывается лишь карикатурой на нее; поэтому это сознание расширяет свою автономию теоретически, превращает ее в систему, напоминающую собственный механизм принуждения [Адорно, 2003]. Просвещение, таким образом, регрессирует в свою противоположность – в миф. Проявлениями мифа в современном мире, с точки зрения Адорно, являются нацизм, авторитаризм, расизм.

Движение истории направлено, согласно посткантiansкой традиции, как ее понимает Адорно, на достижение идеалов просвещения. Мир должен стать рациональным, справедливым, единым, просвещенным и свободным. Идеология позднекапиталистического общества, по Адорно, представляет собой миф, разоблачение которого является целью критической теории общества. Нужно отметить, что представления Адорно об историческом процессе имеют телеологический характер. Другими словами, историческое развитие должно достигнуть некоего идеального состояния, при котором был бы реализован гуманистический идеал. У франкфуртского теоретика отсутствуют предсказания относительно того, когда это свершится и свершится ли вообще. Его прогнозы касательно построения более совершенного мира сопровождаются такими эпитетами, как «тоска», «надежда», «обещание счастья». Таким образом, в концепции Адорно утопия является смыслом и целью исторического развития. Она находится в глубинах психики человека и проявляется

как истинная реальная действительность, противостоящая существующему отчужденному миру.

Рисуя идеальное состояние человечества преодолевшим принцип господства и существующим в соответствии с законами разума, являющимися одновременно законами природы, Адорно провозглашает трансцендентные ценности, находящиеся вне человека, главными его ориентирами. Наличие трансцендентных ценностей показывает границы гуманистических представлений франкфуртского теоретика. Он создает образ миропорядка, основанного на надчеловеческих принципах и ценностях, и туда помещает человека. Адорно декларирует такие ценности, как разум и природа. А поскольку они рассматриваются им все же по отношению к человеку, это позволяет квалифицировать его теорию как гуманистическую.

В своих гуманистических воззрениях франкфуртский теоретик превзошел ряд существенных идей, присущих гуманистическим концепциям современности.

Прежде всего, это отказ от антропоцентризма, который Адорно подвергает критическому анализу. В отличие от возрожденческих гуманистов он не рассматривает человека в качестве центра мироздания. Более того, он считает, что «принцип человеческого доминирования, который развился в абсолют, обернулся против людей, превратив их в абсолютные объекты»². Этот принцип нашел свое выражение в высказывании Протагора «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют». Следовательно, по мнению франкфуртского философа, антропоцентризм имел место уже в древности.

Адорно исследует проявление антропоцентризма в эстетике, где представление о том, что «в мире заслуживает внимания лишь то, что является порождением автономного субъекта» [2001. С. 93], приводит к изменению предмета эстетики. Если до Шеллинга предметом эстетики было природно-прекрасное, то после него таким предметом становится главным образом произведение искусства. Этот антропоцен-

² Adorno T.W. *Minima Moralia*. Frankfurt a. M., 1971. URL: <http://www.efn.org/~dredmond/MinimaMoralia.html>

тризм в эстетике характеризуется Адорно как самовозвышение животного «человек» над животным миром и узурпация «со стороны субъекта, в результате которой все, что ему не подчиняется, все, что обладает самостоятельными качествами, сводится до уровня простого материала и в качестве совершенно неопределенного потенциала устраняется из сферы искусства, которое нуждается в нем в силу самого понятия “искусство”» [Там же. С. 94]. Соответственно, антропоцентризм оценивается Адорно крайне негативно, как свидетельство отдаления человека от подлинного бытия. Антропоцентризм, по мнению франкфуртского философа, ставит границы между человеком и реальной природной действительностью, на его основе формируется существующая модель отношений человека с природным и социальным окружением, характеризующаяся отчуждением и овеществлением.

Отказ от антропоцентризма характерен для многих гуманистических концепций современности. Вместо идеала антропоцентризма, В. А. Лекторский, например, предлагает, идею коэволюции как «совместной эволюции природы и человечества», в которой человек и природа выступают как равноправные партнеры. Представление о мире как «целостном едином образовании – живом, саморазвертывающемся Универсуме» разделяется сторонниками экологического гуманизма, а также поддерживается Н. Н. Моисеевым, А. А. Гореловым и находит свое основание в «философии нестабильности», развиваемой И. Р. Пригожиным [Кудишина, 2005. С. 53].

Предложенное Адорно понимание гуманистического идеала как включенности человека в некое истинное бытие также нашло отклик у современных гуманистически ориентированных мыслителей. Эта идея представлена, например, в работах Ф. В. Цанн-кай-си, Е. Плеханова и В. А. Лекторского. Ф. В. Цанн-кай-си и Е. Плеханов переносят акцент с сущности человека на бытие, как оно касается человека. Таким образом, они рассматривают человека не просто как самостоятельную ценность, а в его близости к бытию [2005]. В. А. Лекторский переосмысляет традиционный гуманистический идеал, который сложился в современной культуре и философии и который предполагает признание самоценности человеческой индивидуальности. Он считает, что культ индиви-

дуальности нельзя рассматривать в духе автономии и самозамкнутости индивида. Такое рассмотрение является декартовским наследием и должно быть преодолено. В. А. Лекторский предлагает понимание самоценности человеческой индивидуальности как «его укорененности в бытии и межчеловеческих связях» [1994. С. 25]. Данное понимание соответствует марксистской философской традиции.

В своих работах Адорно пересматривает такую важную черту традиционного гуманистического идеала, как представление о том, что создание условий для творческого самоопределения человека и его свободного развития предполагает господство человека над своей внутренней природой, а также овладение природным и социальным окружением. Эта идея находит отклик у многих гуманистически ориентированных мыслителей. Они перестают связывать достижение индивидуумом свободы с ситуацией, когда он овладевает окружением. Такой способ достижения свободы, средством реализации которого считаются разум, рациональность и созданные на этой основе разнообразные инструментальные техники, они трактуют как контроль и господство [Там же]. В. А. Лекторский, как и Адорно считает, что старый гуманистический идеал вел к технократизму, и такая возможность была заложена в том понимании освобождения человека от внешней зависимости, которое отождествляло это освобождение с овладением, контролем и управлением внешними процессами. «На практике то, что мыслилось как способ освобождения, не могло не обернуться новым порабощением, в данном случае созданной самим человеком технически-инструментальной системой» [Там же. С. 27].

Гуманистический идеал франкфуртского философа представляет собой утопический образ идеального бытия человека, находящегося в гармонии с природным и социальным окружением. Эта гармония, как считает Адорно, действительно существовала на заре человеческой истории, и ее достижение является конечной целью исторического развития. Иными словами, по мнению франкфуртского теоретика, человечество совершило нечто сродни библейскому грехопадению, разрушив свое первоначальное единство с природой, и теперь стремится к восстановлению этого единства. У предста-

вителей позднего капиталистического общества, по мнению Адорно, это стремление является неосознанным, потому что утопический образ находится у них в глубинных слоях психики как воспоминание о свободном и гармоничном существовании на заре цивилизации, а не конструируется с помощью мышления, которое, по мнению философа, при позднем капитализме превращается в технологическую рациональность.

Адорно придавал утопии большое значение. Он полагал, что способность человека к конструированию утопического образа говорит о его возможности видеть альтернативы существующему социальному порядку.

Как показал проделанный анализ, гуманистический идеал Адорно, предполагающий такое более широкое, чем это делается в антропоцентрично-ориентированных теориях, рассмотрение сущности человека, когда в центре внимания оказывается его подлинное бытие, вполне соответствует тенденциям современного гуманизма. Содержание гуманистического идеала показывает коллективистскую направленность воззрений франкфуртского философа. И предполагает возвращение человека к истинной субъективности через преодоление принципа господства и установление гармонии между человеком и его природным и социальным окружением.

Нельзя не отметить скудное, непроработанное содержание гуманистического идеала Адорно. В его философии нет конкретного образа ни идеального человека, ни общества. Те незначительные наброски, которые он делает, рассчитаны не на вдумчивое осмысление читателя, а скорее на его фантазирование. Таким образом, гуманистический идеал Адорно можно в целом на-

звать абстрактным. Однако он содержит идею гармонии социального и природного бытия человека, что немаловажно для переосмысления реалий современного общества и его глобальных проблем, чем и занимаются сейчас теоретики экологического гуманизма.

Список литературы

Адорно Т. В. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003.

Адорно Т. В. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.

Грецкий М. Н. Классический марксизм: что устарело, что выдержало проверку временем // *Экономико-философские тетради*. 2004. Вып. 2. С. 179–181.

Жукоцкий В. Д. Основы современного гуманизма: Курс лекций. М.: РГО, 2005.

Кудишина А. А. Гуманизм – феномен современной культуры. М.: Академ. проект, 2005.

Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма // *Вопр. философии*. 1994. № 6. С. 22–28

Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист, 1994. С. 7–260.

Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум, 1997.

Цанн-кай-си Ф., Плеханов Е. Гуманизм как философско-антропологическая проблема // *Здравый смысл*. 2005. № 3 (36). С. 36–42.

Шеллинг Ф. В. Система трансцендентального идеализма. Л.: ОГИЗ; Соцекгиз, 1936.

Материал поступил в редколлегию 29.12.2010

E. A. Mikichur

ON ADORNO'S HUMANIST IDEAL

Adorno's humanist ideal is a utopian image of the free being of people, involving reconciliation of nature and the self. The philosopher believes that it is located in the deep layers of the human psyche, as a recollection of the state that existed at the dawn of the human history. Adorno's humanist ideal is different from others in its collectivist orientation and departure from anthropocentrism. The Frankfurt theorist revises the idea that providing conditions for creative self-identity involves domination over nature. He declares the idea of the integrity of human existence and nature which is consonant with the position of ecological humanism.

Keywords: humanism, utopian, anthropocentrism, myth, enlightenment.